

— Не нужно баловать Цзи-эр, она всегда была падкой на еду и совсем не знала меры. Если подать ей всё сейчас, остальным точно ничего не достанется. Когда приготовлю все блюда, я сама всё принесу, — предложила Фэн Цинцзя, немного подумав.

— Возвращайтесь в свои покои и отдохните. Завтра рано вставать, путь предстоит неблизкий, лучше набраться сил, — добавила она.

Мин Шусу кивнула, лениво потянулась и развернулась, чтобы уйти. Её длинные волосы, не собранные в причёску, свисали подобно ивовым ветвям, при каждом движении слегка покачиваясь и прикрывая тонкую талию.

Фэн Цинцзя прислушалась, пока шаги Мин Шусу не затихли, и только тогда выдохнула. С окаменевшим лицом, зажмурившись, она решительно доела оставшуюся рыбу, а затем залпом выпила воды, чтобы утолить голод. Раз уж блюда нельзя было подать к столу, но и выбрасывать их было жалко, пришлось поступить так.

Мин Шусу всё делала по правилам, строго следуя рецептам, но вкус её кулинарных творений был просто непостижим. Пожалуй, из всех существующих на свете ремесел именно в этом у неё не было ни капли таланта. К счастью, Фэн Цинцзя предусмотрительно купила еще одну рыбину.

Ранее, принеся рыбу в дом, она сделала это не только ради примирения, но и чтобы Мин Шусу решила, будто покупка была всего одна.

У ворот дома Фэн.

— Сестра, почему сестра Цзи сидит у ворот такая поникшая, словно истукан? — тихо спросил Юэ Лэ, дергая Юэ Ту за край одежды.

Ван Цзи всегда с ним играла, угощала вкусностями, и хотя они были знакомы всего год, стали очень близки. В глазах Юэ Лэ Ван Цзи всегда была оживленной, а её взгляд — ярким, будто в нем мерцали звезды. Сейчас же она выглядела странно, понурившись, и это казалось мальчику крайне подозрительным. Юэ Лэ исполнилось десять, он был крепким, не по годам развитым ребенком. Он еще многого не понимал, но, как и его сестра Юэ Ту, умел сопереживать и вызывал симпатию у окружающих.

— Наверное, проголодалась, — предположила Юэ Ту, заметив, как Ван Цзи насупилась. Она догадывалась, что та снова поссорилась с гостьей, но говорить об этом прямо нельзя было — если брат проговорится, наставнице будет неловко. Поэтому она выбрала простое и логичное объяснение.

— Сестра Юэ, не похоже на то, пойду спрошу её, — покачал головой Чжан Юйгэ. Ему казалось,

что Ван Цзи выглядит так, будто пытается разгадать сложную загадку. Она всегда была умна и имела собственное мнение, и Чжан Юйгэ терялся в догадках, что могло её так озадачить.

— Эй, я приложил столько усилий, чтобы уговорить родителей прийти проводить вас, а ты так встречаешь гостей? Я сейчас обижусь, — Чжан Юйгэ присел перед Ван Цзи и с улыбкой взъерошил ей волосы.

Исчезновение Ван Цзи накануне действительно напугало их семью. Но, узнав, что она уезжает, Чжан Юйгэ твердо решил, что обязан проводить её, и сумел настоять на своем перед родителями.

— Не нужно меня утешать, — Ван Цзи бросила на него косой взгляд, надула губы и медленно поднялась, разминая затекшие ноги. — Раз уж вы пришли, пойдёте со мной внутрь.

На следующее утро, за пределами поместья Фэн.

Сыцзю вел за собой пятерых первоклассных убийц. В бою качество важнее количества, к тому же по пути они уже потеряли немало людей.

Скрип-скрип. Вдали показалась повозка. Сыцзю слегка разогнал туман перед собой и подал знак своим людям. Колеса повозки оставляли на земле две неглубокие колеи. Вскоре с другой стороны показалась еще одна. Сыцзю нахмурился и насмешливо хмыкнул. Он поднял руки, отдавая приказ. Бывший наставник, Фэн Цинцзя, этот трюк уже не нов.

Скрип-скрип. В поле зрения появилась третья повозка. Сыцзю с силой выдохнул, наблюдая, как пар в морозном воздухе превращается в белое облако, извивается и исчезает.

Скрип. Ворота поместья открылись. Взрослая женщина в маске, прихрамывая, вышла наружу, а рядом с ней — ребенок лет десяти. Таких пар было три, и каждая села в свою повозку. Сыцзю внимательно следил за тремя похожими женщинами, наблюдая за их осанкой, движениями и руками, пока повозки не разъехались в разные стороны. Подумав мгновение, он отдал приказ.

Чжан Юйгэ смотрел на сидящую рядом Фэн Цинцзя, которая уже сняла маску. В его взгляде читалось изумление и любопытство.

— Что такое, Юйгэ?

— Госпожа, когда вы только что шли, ваша манера держаться была совершенно иной. Словно... не знаю, как сказать, будто каждый ваш шаг был безупречен, словно лотосы расцветали под

ногами, — запинаясь, произнес Чжан Юйгэ.

— Юйгэ, если ты в будущем поступишь на службу, никогда не говори так о женщинах с подобной походкой, чтобы тебя не сочли невеждой. Знатные девы из Цанпина с детства обучаются у дворцовых наставниц, их манеры и речь строго регламентированы. Лишь повзрослев, они обретают свободу: пьют вино, соревнуются в скачках, сочиняют стихи. Но что касается этикета, никто из них не уронит достоинства своего рода, — мягко пояснила Фэн Цинцзя.

— А мужчины? — с любопытством спросил Чжан Юйгэ.

— Мужчины — так же, разве что в детстве их отправляют в военные лагеря, где наставниками служат офицеры. Многие гражданские чиновники из знатных родов Цанпина в бою дадут фору любому воину, это довольно занятно, — улыбнулась Фэн Цинцзя.

— Значит, вы родом из Цанпина, — кивнул Чжан Юйгэ. — Должно быть, там гораздо богаче, чем в Линьцзюй?

— Если говорить о богатстве, то Цаоду Чжоуяо, пожалуй, получше. А в императорской столице Цанпина полно красавиц, прекрасных видов, отличного вина и яств. На улицах то и дело встречаешь пылких юношей с мечами, а пение иволги там звучит, словно мелодия из оперы. Одним словом «богатство» достоинства Цанпина не описать, — Фэн Цинцзя погладила Чжан Юйгэ по голове.

Сыцзю натянул тетиву до предела и, следуя за летящей стрелой, бросился на неприметную повозку. Мин Шусу должна умереть!

Уши Фэн Цинцзя едва заметно дернулись. Она оттолкнула Чжан Юйгэ в сторону, сама рванулась вперед, и в её руке блеснула сталь. Увидев знакомую повязку на её глазах, Сыцзю похолодел. Ошибка в расчетах.

— Юйгэ, не двигайся! — Фэн Цинцзя уже перешла в атаку.

Другой убийца, поняв, что цель не та, повернул назад. Сыцзю готовили как элитного наемника: промахнулся — отступай. Но атаки Фэн Цинцзя, на первый взгляд лишённые системы, намертво приковали его к месту. Сыцзю с тревогой смотрел на её глаза, закрытые белой тканью.

Силы Фэн Цинцзя были на исходе. Сыцзю, заметив это, сменил тактику, начав уклоняться, и тут же увидел, как в глазах Фэн Цинцзя промелькнуло беспокойство.

Пш-ш. Звук входящего в плоть клинка, алая кровь капает на землю — невероятно красиво.

Сыцзю попытался выдернуть меч, но Фэн Цинцзя мертвой хваткой вцепилась в него и даже улыбнулась.

— На клинке яд, не хочешь умирать — отпусти, — холодно бросил Сыцзю.

— Спрашиваю тебя: кто твой господин? Кто стоит за вами? — Фэн Цинцзя с силой подалась вперед, вогнав клинок глубже в свое плечо, чтобы удержать противника, и впиалась взглядом в его глаза. Их лица разделял не более дюйма.

— Хм, — Сыцзю замахнулся для удара, но внезапно замер.

Его шею пронзила острая боль — короткий кинжал прижался к горлу. Фэн Цинцзя прошептала:

— Мой кинжал быстрее, чем ты успеешь прикусить язык. Можешь попробовать.

В глазах Сыцзю промелькнуло изумление, а затем его тело затряслось, и изо рта хлынула черная кровь.

— Гос...подин... — Фэн Цинцзя, увидев этот сгусток крови, отпрянула.

Тело Сыцзю рухнуло на землю и начало самовоспламеняться, распространяя зловоние. Фэн Цинцзя помедлила, перерезала кинжалом веревки, вскочила на коня и помчалась прочь. Перед глазами всё плыло — убийца не солгал, на клинке действительно был яд.

Фэн Цинцзя проглотила синюю пилюлю размером с горошину и тяжело выдохнула. Она подобралась к убийце достаточно близко, чтобы узнать немало важного, так что этот удар стоил того. Но неприятности Мин Шусу, похоже, только начинались.

<http://bllate.org/book/21759/2250163>